

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 10 сентября 1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: О. ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

46. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Украинской Советской Социалистической Республики на имя Генерального Секретаря от 24 августа 1946 г. (документ S/137)¹.
3. Заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик на пятьдесят седьмом заседании Совета Безопасности (документ S/144)².

47. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю, чтобы Совет придерживался порядка, применявшегося на нескольких последних заседаниях, а именно, чтобы он утвердил второй пункт повестки дня и оставил третий пункт на предварительной повестке для рассмотрения его в будущем.

Второй пункт повестки дня утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы переходим теперь к обсуждению второго пункта телеграммы министра иностранных дел

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 9.

Украинской Советской Социалистической Республики на имя Генерального Секретаря.

Совет решил пригласить представителей Украинской Советской Социалистической Республики и Греции для участия в обсуждении этого пункта. Прошу этих представителей занять места за столом:

(Д. З. Мануильский, представитель Украинской Советской Социалистической Республики, и В. Дендрамис, представитель Греции, занимают места за столом Совета).

48. Обсуждение жалобы Украинской Советской Социалистической Республики против Греции (продолжение)

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Совет Безопасности заслушал два выступления греческого представителя, выступление представителя Великобритании, представителя Соединенных Штатов Америки и представителя Австралии³.

Украинская делегация хочет сделать краткое замечание о выступлении представителя Австралии, чтобы больше к нему не возвращаться. Представитель Австралии счел для себя уместным прочесть в грубоватой, но мало убедительной форме лекцию украинской делегации об обязанностях члена Объединенных Наций. В таких нескромных поучениях делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики не нуждается.

Могут быть разные представления об обязанностях государств-членов Объединенных Наций. Если, например, в Уставе Объединенных Наций записано, что задачей Объединенных Наций является поощрение и развитие "уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии", а в Греции или Индонезии нарушаются эти права, или в Южной Африке проводятся дискриминационные

³ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, №№ 9 и 10.

расовые законы против индийцев, то долг членов Объединенных Наций сигнализировать такие нарушения, требовать соблюдения Устава, принятого пятьюдесятью одной нацией.

Так украинская делегация понимает свои обязанности перед Организацией, членом которой состоит Украинская Советская Социалистическая Республика. Но в старой Лиге наций существовало и другое понимание роли членов этой организации. Были такие представители, которые закрывали глаза на военную опасность, доказывали, что нападение Японии на Китай — это местный инцидент; мятеж реакционеров, организованный фашистскими Германией и Италией в Испании — это внутреннее дело Испании; расчленение Чехословакии — это средство к сохранению мира на Западе и предусмотрительное направление немецкой агрессии на восток.

К каким результатам привело такое понимание обязанностей государств, входящих в Лигу наций — общеизвестно. Поколение, пережившее войну 1939–45 гг., хорошо помнит об этом. И некоторые представители средних и малых государств не возражали против такой политики. Они понимали свои обязанности так, что они должны быть рупором какой-нибудь большой державы и, по ее указанию, заглушевывать нарушения устава Лиги наций. Австралийский делегат хочет повернуть организацию Объединенных Наций к этому положению. Делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики твердо убеждена, что это ему не удастся, и она считает лишним возвращаться к этому вопросу.

Прежде чем возразить говорившим здесь ораторам, следует отвести с самого начала упрек представителя Соединенных Штатов Америки в том, что делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики поставила на Совете Безопасности вопрос о положении в Греции, не ведя никаких предварительных переговоров с заинтересованными правительствами.

Делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики считает нужным напомнить г-ну Джонсону, что такие предварительные переговоры велись правительством Союза Советских Социалистических Республик. Так, 21 июля 1945 г. правительство Союза Советских Социалистических Республик представило совещанию трех глав правительств в Берлине меморандум, в котором положение в Греции характеризовалось, как положение, где нет должного порядка, где не уважаются законы, где свирепствует террор, направленный против демократических элементов.

В сентябре 1945 г. советским правительством был представлен первой сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне второй меморандум по тому же вопросу, в вводной части которого говорилось следующее: “Сообщения, поступившие из Греции, свидетельствуют о том, что внутриполитическое положение страны продолжает оставаться чрезвычайно напряженным, чреватым тяжелыми последствиями как для греческого народа, так и для мира и безопасности соседних с Грецией стран”.

Наконец, вопрос о пребывании английских

войск в Греции подымался на совещании трех министров в Москве в декабре 1945 года.

Но все эти переговоры не дали никаких результатов. Не дало никаких результатов и обсуждение греческого вопроса на сессии Совета Безопасности в феврале 1946 г.

Все эти факты известны правительству Украинской Советской Социалистической Республики и создали у него твердое убеждение, что предварительные переговоры, в силу позиции, занятой заинтересованными в греческом вопросе правительствами, ничего не дадут. Как же можно упрекать после этого делегацию правительства Украинской Советской Социалистической Республики в том, в чем она неповинна?

Совет Безопасности на заседании 5 сентября заслушал длинную речь греческого представителя, заготовленную видимо заранее и поэтому не давшую ответа на те факты и документы, а также на заявления греческих политических деятелей, которые приводились представителями украинской делегации в его выступлении от 4 сентября. Еще меньше сделал в этом направлении представитель Великобритании, который вообще обошел всю фактическую сторону вопроса украинского заявления и ограничился общими декларациями.

Но факты упрямая вещь. С ними нельзя, даже если они неприятны, обходиться так, как первобытный идолопоклонник обходится с изображением идола, рассердившего его, швыряя его в сторону. На факты и аргументы надо отвечать. Если, например, представитель Украинской Советской Социалистической Республики соплется в своей защите мужественного албанского народа на высокую оценку боевых действий албанских вооруженных сил, помогавших союзным армиям в деле борьбы с общим врагом, оценку, данную крупнейшими государственными и военными деятелями союзных стран, то никто не имеет права отмахиваться или отмалчиваться от этого факта.

А такую оценку дал 10 декабря 1942 г. бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Корделл Холл; 12 ноября 1944 г. — командующий союзными силами в районе Средиземного моря Генри Мейтланд Вильсон; 5 августа 1944 г. — командующий воздушными силами на Балканах вице-маршал Уильям Эллиот, 22 мая 1945 г. бывший государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Стеттиниус; такую же оценку дал бывший министр иностранных дел Великобритании Иден; наконец, высоко оценивали вклад албанского народа в общее дело союзников советское правительство и советское командование.

И представитель Великобритании, голосовавший против приема Албании в Объединенные Нации, не может обойти молчанием вопроса о том, кому он больше верит, перечисленным государственным и военным деятелям или г-ну Дендрамису, утверждавшему здесь, что Албания — это гнездо агрессоров, которые должны ответить за все разрушения, произведенные немцами и итальянцами в Греции. Спрашивается, являются ли документами первостепенного значения эти телеграммы, копии которых имеются в портфеле укра-

инской делегации, или документом являются голосовые утверждения греческого представителя, подкрепленные представленной картой, правдивость которой никто не проверял, и для составления которой требуются три цветных карандаша и разграфленный лист бумаги.

Или возьмем другой пример — заявление бывшего министра Кафандариса. Г-н Кафандарис, человек умеренных взглядов. 15 августа 1946 г. он сделал заявление следующего характера: “Действительно ли мы идем к плебисциту, т.е. к выражению народной воли, или мы идем к повторению инсценировки 1935 г. по установленному заранее плану, т.е. к простому провозглашению 1 сентября приготовленного заранее результата без всякого действительного участия народа? К сожалению, ход событий подтверждает эти опасения. В действительности, как можно говорить о выражении народной воли, основанной на равноправии для обеих сторон, если избирательные списки являются ложными, по мнению всего народа, и всякое высказывание против короля поведет к аресту когда, вследствие принятия закона о чрезвычайных мерах, страна очищена от всех элементов, которые не являются действительными монархистами, в результате арестов, заключения в тюрьмы, изгнания и т.д.; когда монархистские банды действуют в свободном союзе с властями; когда . . . Можно было бы, увы, удлинить до бесконечности список оргий, совершенных агентами и бандами правительства, которым удалось окончательно уничтожить в стране всякий порядок и создать благоприятные условия для проведения того, что называется “плебисцитом”.

Спрашивается, заслуживает ли доверия такого рода заявление, или г-н Кафандарис, для того чтобы его заявление нашло поддержку здесь, должен представить справку от г-на Дендрамиса, что он, Кафандарис, голосовал в прозрачном конверте за восстановление монархии в Греции.

Можно бы заранее выразить благодарность тому, кто постарался бы обоснованно доказать, что Совет Безопасности и общественное мнение должны больше верить не г-ну Кафандарису, а г-ну Дендрамису, утверждающему здесь, что в Греции существует такая идеальная конституционная система, где большинство управляет, а меньшинство контролирует.

Однако, да позволено будет спросить, какое место в этой конституционной системе занимают 500 монархических банд, которых здесь называл представитель Советского Союза и, в частности, банды Сурласа, фотографический снимок которой был представлен украинской делегацией Совету Безопасности. Этого греческий представитель не объяснил и не сможет объяснить, потому что наличие таких вооруженных банд и является свидетельством того, что при помощи таких банд меньшинство хочет навязать свою волю большинству. Известно, что крайние реакционеры, прежде чем захватить власть в Италии или в Германии, создавали подобные нерегулярные банды, задача которых состояла в том, чтобы при помощи террористических мероприятий устранить наиболее активные демократические элементы, закрыть доступ демократическим партиям к политической

жизни и установить господство реакционной элиты над подавляющим большинством народа.

И эти факты, подкрепленные уроками истории, более убедительны, чем декларативные заявления греческого представителя о существующей якобы в Греции конституционной системе. Как примирить с этой конституционной системой такую дикую инструкцию, какую издал, например, префект Пелла в Центральной Македонии, в которой говорилось: “Я оценю головы тех, кто оставил свои дома; я сошлю всех их родственников до четвертого поколения так же, как и членов всех подозрительных организаций, я лишу их поставок ЮНРРА, отберу их фермы и приму все другие возможные меры против них”.

Украинская делегация может указать дату опубликования этой инструкции и назвать газеты, которые воспроизвели ее, но представитель Великобритании найдет, что это неубедительно. Он вообще все отрицает, отрицает даже всем известные факты. Если бы украинскому представителю пришлось говорить об известном всему миру Мессинском землетрясении, то представитель Великобритании наверное сказал бы, что это известно всему миру, но ему это неизвестно. “Но об этом писали английские газеты”, — сказали бы мы. “Мало ли что пишут, — ответил бы г-н Кадоган. — У нас пресса свободна и может даже писать о Мессинском землетрясении”. — “Но если она так свободна, то ей надо верить”, — возразили бы мы. — “Нет, именно потому, что она свободна, она может извращать факты. Я поверю украинскому представителю только в том случае, если он представит свидетельские показания жертв, погибших во время Мессинского землетрясения”. Такой способ отрицания фактов, может быть, кое-кто и считает верхом дипломатического искусства, но обычные люди называют такой способ иначе.

Как примирить далее с этой идиллической конституционной системой тот факт, что банды греческого Михайловича, нынешнего депутата греческого монархического парламента Зерваса, в июле 1944 г. в районе Парамиткас-Фанариона вырезали 500 албанцев, а в августе еще 700, изнасиловали 300 женщин, сожгли дома, ограбили имущество и угнали скот албанцев. Это тот самый Зервас, который 5 октября 1943 г. дал приказ своим частям прекратить сопротивление оккупантам, а 10 октября 1943 г. перешел в наступление вместе с немцами против войск ЭЛАС и с тех пор открыто сотрудничал с немцами.

Нельзя ждать разумного разъяснения противоречий этой по меньшей мере странной “конституционной системы” от людей, которые сами повинны за действия Зервасов на территории Греции.

Утверждение греческого представителя, что большинство управляет, а меньшинство контролирует, по своей неправдоподобности может конкурировать только с другим его заявлением о том, что греческие профсоюзы были распущены по просьбе самих рабочих. После такого объяснения роспуска греческих профсоюзов никто не удивится, если греческий представитель нам объяснит, что в Центральной Македонии рубили голо-

вы, отбирали фермы, лишали людей продовольствия ЮНРРА и в районе Парамиткас-Фанариона резали албанцев потому, что об этом просили сами македонцы и албанцы.

Такого рода издевательские объяснения роспуска профсоюзов оскорбительны для Совета Безопасности. Они свидетельствуют о том, что крайние греческие монархисты настолько распоясались, что они думают, какую бы абсурдную вещь они ни утверждали здесь, им все равно поверят. Тщетно вы будете требовать документов для подтверждения фантастического заявления греческого представителя. Таких документов нет, ибо рабочие организации этого вопроса не ставили, не обсуждали его и решений не принимали. Они не могли принять подобного решения, хотя бы потому, что крайние греческие монархисты навязывают рабочим в качестве руководителя некоего Падациса, человека с уголовным прошлым, выгнанного, как об этом свидетельствует сообщение, лежащее перед моими глазами, хозяевами фирмы Эгурдас за воровство.

Вам известно имя старого деятеля рабочего движения г-на Леона Жуо. Он лично направился в Грецию, чтобы предупредить этот безрассудный шаг агрессивных греческих монархистов. Его переговоры с премьером Цалдарисом не привели ни к чему. Профсоюзы были распущены. Вот что заявил г-н Жуо после своего возвращения во Францию: "Совершенно ясно, что греческое правительство действовало так, имея в виду сентябрьский плебисцит, целью которого являлось возвращение короля в Грецию. Все греческие роялисты и все фашисты желают возвращения короля, они хотят уничтожить всех тех, кто способен противостоять этому и разъяснить свою точку зрения общественному мнению Греции".

Греческий представитель, чувствуя шаткость своей позиции в оправдании действий крайних греческих монархистов, попытался сослаться на депутатку Конгресса, фамилию которой я к сожалению забыл, и на г-на Макнила. Но были ли эта депутатка и г-н Макнил в Греции, изучали ли они положение в ней так, как три лейбористских депутата гг. Лесли Солли, Тиффани и Доддс? Нет, положения в Греции они не обследовали, а в своем заключении выразили лишь свои политические настроения. Почему Совет Безопасности должен верить Макнилу, а не Солли, Тиффани, Доддсу? Почему голос одного Макнила должен перетянуть на весах голоса многих лейбористских депутатов и г-на Леона Жуо, побывавшего в Греции, лидеров демократических партий, постоянно проживающих в Греции и знающих лучше, чем Макнил, что творится в ней?

Украинская делегация имеет доверие к представителям ЭАМ, но некоторые из членов Совета Безопасности не хотят верить ЭАМ, сыгравшему решающую роль в героическом сопротивлении греческого народа оккупантам. Но есть заявления партии центра, умеренных и правых партий, таких людей, как Канелопулос, Венизелос, Софулис, Цудерос, Милопас и Пластирас. Почему голос одного греческого представителя крайних монархических групп должен иметь больше веса для Совета Безопасности, чем голоса лидеров

всех умеренных партий? Никакой человек со здравым смыслом не поймет такого положения.

Греческий представитель пытался в своей речи переложить ответственность за действия агрессивных монархических элементов на коммунистов, которых он квалифицировал как "убийц" и "грабителей". Небесполезно будет напомнить, что таким языком о коммунистах говорили только фашистские гангстеры в Германии до их разгрома в 1945 году. Нужно действительно потерять всякое чувство меры, чтобы теперь, после нашей победы над общим врагом, в которой коммунисты и в рядах армии, и в партизанских отрядах, и в движении сопротивления оккупантам показали себя передовыми и самоотверженными борцами за дело народа, повторить эту недопустимую гитлеровскую клевету.

Пора покончить с легендой о коммунистах, как маленькой кучке людей, не имеющих влияния в своем народе. Народные массы во всех странах проверили коммунистов в грозных событиях войны и оказывают им свое доверие. Коммунисты собирают на выборах миллионы голосов, они участвуют во многих странах в правительстве и даже возглавляют его. Из европейских стран только в Испании, Португалии и Греции проводится политика по отношению к коммунистам, скопированная с гитлеровской модели.

И если бы мы не имели никаких материалов, ничего не знали о политической физиономии агрессивных греческих монархистов, то одного заявления греческого представителя было бы достаточно, чтобы уяснить, с какого рода политической формацией мы имеем дело в Греции. После такого заявления станет понятно, почему французская Лига прав человека и гражданина, имеющая более чем полувековую историю борьбы за элементарные свободы, пишет в своем обращении к Парижской мирной конференции о режиме в Греции: "Греция — мученица, пролившая кровь за дело демократии . . . Сейчас Греция страдает под диктатурой тех, кто были пособниками оккупантов. Оружие, которое было отдано согласно договору бойцам, участникам движения сопротивления, сейчас повернуто против нее".

Украинский народ, сам подвергшийся немецко-фашистской оккупации, сам перенесший неизмеримые страдания, сам боровшийся на фронте и в тылу против гитлеровских захватчиков, с глубоким уважением относится к Греции и к греческому народу, к его патриотическому фронту ЭАМ, к его героическим бойцам ЭЛАС, но украинский народ не отождествляет греческий народ с агрессивными монархическими элементами, которые, опираясь на иноземные силы, сделали греческий народ первой жертвой своей агрессивной политики против Албании. Греческий народ не заслужил своим мужественным участием в войне ни того обращения, ни того наказания, которым его подвергают.

Представитель Соединенных Штатов Америки сослался на то, что иностранные наблюдатели опубликовали специальное заключение, в котором они отметили, что выборы 31 марта прошли в нормальной обстановке. И он при этом обвинил

Советский Союз в том, что он отказался послать своих наблюдателей в Грецию. Но спрашивается, если обстановка была столь нормальна на выборах, зачем нужно было посылать иностранных наблюдателей? Зачем понадобились эти иностранные опекуны над греческим народом?

Известно из гражданского права, что опекунов назначают над лицами неправомочными, малолетними и слабоумными. Греческий народ заслужил наше признание, и он не нуждался и не нуждается в унижительной для него форме иностранной опеки. Советское правительство отказалось участвовать в посылке наблюдателей именно потому, что оно считало установление такой иностранной опеки над Грецией, к тому же при наличии великобританских войск, вмешательством во внутренние дела Греции. Может быть греческий делегат считает такое положение обычным, но мы, люди Советской страны, считаем его оскорбительным для достоинства Греции и греческого народа.

Здесь представитель Великобритании, да и кое-кто из представителей других стран разрешили себе говорить о том, что представитель Украинской Советской Социалистической Республики в своем выступлении преследовал цели пропаганды. Украинская делегация приводила факты, цитировала документы, выдвигала аргументы, а люди, у которых нет ни аргументов, ни фактов, упорно продолжают повторять "это — пропаганда".

Такого рода необоснованные утверждения возвращают нас к тому довоенному времени, когда было немало охотников организовывать против Союза Советских Социалистических Республик крестовые походы, когда лорд Керзон посылал свои ультиматумы, когда на юрибергских парадах произносились истерические речи о грозившей миру советской пропаганде. В свете пережитого опыта мы ныне знаем, что за всей этой шумихой о пропаганде скрывалась подготовка войны агрессорами. Мы знаем, что свои неудачи фашистские и полуфашистские правительства того времени сваливали на пропаганду Советского Союза. Еще в 1930 г. Генералиссимус Сталин предупреждал, что вся болтовня о советской пропаганде — это предлог для интервенционистской пропаганды, что всякое обанкротившееся правительство норовило оправдать свою слабость или неспособность ссылкой на советскую пропаганду. Это может показаться мало правдоподобным, но это факт, что тени Мюнхена поднимаются вновь точно не было величайшей войны, в которой Республики Советского Союза, и в том числе Украинская Советская Социалистическая Республика принесли такие огромные жертвы.

"В результате немецкого вторжения, — говорил Генералиссимус Сталин, — Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и утону советских людей на немецкую каторгу около 7 миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки вместе взятые. Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеров-

ского ига, но Советский Союз не может забыть о них".

Мы имеем разногласия в среде Объединенных Наций по ряду вопросов, но мы имели одно крупное достижение, завоеванное в процессе войны против общего врага — это сотрудничество великих держав как основная гарантия мира. И тот, кто ныне вытаскивает вновь изъеденный молью жупел так называемой советской пропаганды, тот работает не в пользу сотрудничества Объединенных Наций, а в пользу срыва этого сотрудничества. Мы отмечаем этот факт с тем большим удивлением, что как раз в тех государствах, представители которых упрекают украинскую делегацию в пропаганде, ведется ничем не сдержанная антисоветская пропаганда, основанная на самых фантастических измышлениях.

Можно было бы привести десятки примеров такой необоснованной антисоветской пропаганды. Советские Республики, например, хотят иметь на своих границах не враждебные, а дружелюбно настроенные к ним соседние государства — желание законное и понятное для всякого миролюбивого государства. Но пропагандисты войны шумят, что это экспансионистская политика Советского Союза. Советские республики стремятся установить деловое сотрудничество со всеми Объединенными Нациями, на основе взаимопонимания интересов каждой стороны и аргументированного обмена мнений между представителями разных государств, а в это время против Советского Союза организуют голосующую стену, и пропагандисты войны шумят о том, что Советские Республики не хотят сотрудничать с другими Объединенными Нациями. Государства восточной Европы, освободившиеся из-под гитлеровского ига, добиваются того, чтобы они, как суверенные государства, сами определяли свою экономическую политику, сами решали свои внутренние и внешние дела — и это их законное право, а пропагандисты войны шумят по поводу того, что они хотят отгородиться от других государств железной завесой — словечко, кстати, впервые пущенное в оборот Геббельсом.

Делегация Советского Союза защищает пункт за пунктом проекты пяти мирных договоров, подготовленных Советом четырех министров, давая пример верности взятым обязательствам и данному слову, в то время как австралийская делегация предлагает десятки поправок, вынуждающих Мирную конференцию начать всю работу сначала. А антисоветские пропагандисты берут под защиту австралийскую делегацию и шумят по поводу того, что делегация Советского Союза затягивает Мирную конференцию. В силу этих соображений делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики самым решительным образом отвергает приписываемое ей смехотворное намерение пропагандировать членов Совета Безопасности. Она видит в подобных упреках просто попытку своих оппонентов свалить с больной головы на здоровую, оправдать их пропаганду и увести нас в сторону от существа обсуждаемого вопроса.

А существо вопроса состоит в следующем: агрессивная политика крайних греческих монархистов, о которой здесь достаточно говорилось,

давно перестала быть внутренним вопросом Греции. Крайние греческие монархисты, считая, что фальсифицированным плебисцитом они создали себе видимость конституционной основы внутри страны, переходят теперь к агрессивным действиям в отношении других государств и, в первую очередь, Албании, по поводу угрозы которой со стороны Греции делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики и обратилась в Совет Безопасности 24 августа.

Среди других документов, характеризующих агрессивную политику крайних монархических элементов в Греции, делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики представила Совету Безопасности материалы о пограничных конфликтах на греко-албанской границе; из этих материалов явствует, что агрессивные монархические элементы в Греции сознательно провоцируют эти пограничные инциденты, чтобы использовать их как повод для нападения на Албанию.

На повестку дня Совета Безопасности поставлен сегодня вопрос об угрозе, создавшейся на греко-албанской границе, а не вопросы, поднятые здесь греческим представителем о взаимоотношениях Греции с Болгарией или Югославией, вопросы которые подлежат компетенции Парижской мирной конференции.

Помимо материалов, представленных делегацией правительства Украинской Советской Социалистической Республики Совету Безопасности, можно привести заявления греческих солдат, участвовавших в налетах на албанскую территорию и повествующих о том, как эти налеты подготовлялись и организовывались греческими властями на греческой территории.

Вот, например, показание солдата греческой армии Георгиоса Геотазиса, участвовавшего в свое время в банде Зерваса: "После службы у Зерваса, — пишет этот солдат, взятый в плен близ албанской деревни Радоти, — я вступил в 581 батальон и попал на греко-албанскую границу. Пропаганда, которой нас здесь кормили, была направлена против албанцев . . . Приказы наших командиров были следующие: не оставлять в покое албанцев ни на час. Каждый день необходимо было находить повод для провокации албанцев". И затем следует рассказ о том, как 5 и 6 июля 1946 года этот солдат участвовал с греческой ротой в налетах на албанскую территорию.

Говорят о том, что Греция находится в состоянии войны с Албанией. Кто говорит так? Этого не говорят демократические партии в Греции. Этого не говорил Совет четырех министров, подготовлявший мирную конференцию. Этого тезиса не поддерживает Парижская мирная конференция. Его усиленно пропагандируют агрессивные греческие монархические круги. Они заинтересованы в том, чтобы создать соответствующую военную атмосферу для осуществления своих захватнических планов в отношении Албании. История учит тому, что государства, претендующие на чужие территории, всегда выступают инициаторами пограничных инцидентов и крикливой военной шумихи, а государства, обороняющие це-

лостность своей территории, прилагают все усилия к тому, чтобы не дать провокаторам войны никакого повода для осуществления их агрессивных планов.

Гитлер обвинял в 1938-39 гг. правительство Чехословакии в том, что оно устраивает в Судетах пограничные инциденты, но весь мир знал, что не Чехословакия, а гитлеровцы провоцируют эти инциденты. Не Монгольская Народная Республика устраивала провокации у Халхин Гола, а японская военщина, зарывшаяся на территорию Монгольской Народной Республики.

Можно было бы умножить эти примеры, но и приведенных достаточно, чтобы убедить всякого беспристрастного человека в том, где в данном случае находятся агрессоры, а где люди, обороняющиеся от агрессии.

На основании изложенных мотивов делегация правительства Украинской Советской Социалистической Республики просит Совет Безопасности принять незамедлительные меры, чтобы положить конец ситуации, сложившейся на греко-албанской границе, как угрожающей миру и безопасности и подпадающей в силу этого под действия статей 34 и 35 Устава Объединенных Наций.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Имеется один вопрос процедуры, по которому я хочу получить мнение Совета. Уполномочен ли Совет Безопасности исключать различного рода замечания из отчетов о заседаниях и осуществляет ли он когда-либо эти полномочия? Я задаю этот вопрос потому, что украинский представитель, в весьма красноречивой части своего выступления, которое мы только что заслушали, пытался дискредитировать заявление, сделанное парламентским помощником министра иностранных дел Соединенного Королевства; поставив риторический вопрос: "Были ли г-н Макнил когда-либо в Греции?", он ответил: "Нет".

Несколько дней тому назад я высказал предположение, что украинский представитель был не очень хорошо осведомлен о положении в Греции. Казалось бы, кроме него самого, почти все находящиеся здесь знают, что г-н Макнил действительно был послан по делам в Грецию в ноябре прошлого года. В связи с этим он встречался в Афинах с представителями всех партий и совещался с людьми, придерживающимися всевозможных мнений. Мне кажется, что эти консультации — я полагаю, что представитель Греции со мною согласится — принесли Греции пользу.

Я полагаю поэтому что, в случае согласия со стороны Совета, г-н Мануильский не захочет, чтобы это заявление оставалось в отчете, как доказательство того, что он обнаружил неосведомленность о положении дел в Греции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не нахожу в правилах процедуры никаких положений по этому вопросу и полагаю, что было бы проще, вместо того чтобы начинать прения о том, какие мы имеем полномочия для таких изменений, обратиться к г-ну Мануильскому и спросить его, согласен ли он внести предложен-

ные представителем Соединенного Королевства изменения.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я готов внести поправку, если г-н Макнил был в Греции, но я хотел бы, чтобы представитель Соединенного Королевства опровергнул представленные мною факты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю, чтобы до печатания отчет был представлен как представителю Соединенного Королевства, так и представителю Украины для проверки; если в связи с этим возникнут какие-либо вопросы, я буду рад предложить свои услуги этим представителям, как только они этого пожелают.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): После перерыва в несколько месяцев греческий вопрос вновь поставлен перед Советом Безопасности почти в той же форме, в какой он был представлен в Лондоне в начале этого года.

Я весьма внимательно выслушал заявление, сделанное украинским представителем; с большим вниманием я заслушал ответы, данные представителем Греции и представителем албанского правительства. И сейчас, наконец, я выслушал образчик политической полемики г-на Мануильского.

Заявление украинского представителя является обвинительным актом против греческого правительства и в то же самое время против британского правительства, ввиду присутствия британских войск в Греции.

По этому вопросу, т. е. поскольку дело идет о присутствии британских вооруженных сил в Греции, мое правительство уже заявило о своей позиции в Лондоне в начале года. Мне нет поэтому необходимости повторять ее.

Что касается греческого правительства, мы все знаем, что в Греции существует меньшинство, находящееся в резкой оппозиции к нему. Можно понять, что у украинского представителя имеются особые соображения, объясняющие, почему он желает оказать ценную нравственную поддержку этому меньшинству. Но по правде говоря, нас это не касается — я прошу извинения за то, что я высказываюсь в столь категорической форме.

Остается вопрос об отношениях между Грецией и ее соседями. Греция и Албания обвиняют друг друга в частных нарушениях неприкосновенности их границ. В связи с этим у нас имеются списки инцидентов, доставленные обеими сторонами, но это представляется менее важным аспектом тех обвинений, которые мы только что слышали.

Поэтому я охотно поддерживаю мнение, выраженное вчера представителем Австралии. Я полагаю, что Совет выполнил свою обязанность, выслушав тяжущиеся стороны, — если их можно так назвать, — и я придерживаюсь того мнения, что заслушав еще раз представителя Греции, мы должны перейти к следующему пункту повестки дня.

В. ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*): Украинский представитель ограничился повторением аргументов, выдвинутых в его первой речи, лишь развив их несколько более подробно, что избавляет меня от необходимости повторять то, что я сам уже сказал.

Он снова цитировал телеграммы, адресованные албанцам выдающимися государственными деятелями и генералами. Я объяснил вам вчера, какова была цель этих телеграмм. Я также прочел вам выдержку из письма югославского правительства, которое признает, что в конце 1942 г. в Албании не существовало движения сопротивления.

Украинский представитель привел слова некоторых греческих государственных деятелей, в том числе покойного г-на Кафандариса. К сожалению, этот выдающийся государственный деятель скончался; он не имел, таким образом, возможности убедиться, насколько нереальными оказались его предсказания относительно плебисцита.

Вчера я также упомянул о роли, которую играл генерал Зервас в греческом движении сопротивления, находясь в подчинении у Верховного союзного командования на Среднем Востоке. Его неутомимая борьба против немцев признавалась союзниками достойной высшей похвалы.

Что касается профсоюзного движения в Греции, то, чтобы не отнимать времени у членов Совета Безопасности, я попрошу Генерального Секретаря разослать им небольшой меморандум, содержащий полное описание вопроса о профсоюзах в нашей стране.

Что касается вооруженных банд анархистов-коммунистов, то я вам указал откуда они достают свое оружие и с кем они сотрудничают в целях свержения существующего в Греции режима, обновления кровавых событий, имевших место в декабре 1944 г., и нарушения территориальной целостности Греции при потворстве врагов моей страны.

Украинский представитель ссылался на некоторых греческих политических деятелей. Я повторю их имена. Канелопулос, Папандреу и Венизелос признали результаты плебисцита. Со своей стороны, г-н Софулис, на которого украинский представитель особо ссылается, сделал следующее заявление в телеграмме от 7 сентября: "Софулис, глава либеральной партии, определяя сегодня вечером отношение своей партии к создавшемуся в результате плебисцита положению, заявил: "Если король, по своему возвращении, будет готов помочь стране согласовать ее режим с демократическими идеалами, за которые ценой столь огромных жертв боролись наши великие союзники, имея маленькую Грецию на своей стороне, тогда расстояние между демократической монархией и республикой сократится. В этом смысле мы заявляем, что и мы, сохраняя свою веру в демократические принципы, будем продолжать принимать участие в активной политической жизни страны в соответствии с обстоятельствами, создавшимися в результате новой политики".

Что касается некоторых анархистов-коммунистов в нашей стране, которых пожелал защитить украинский представитель, разрешите мне напомнить ему, что глава греческой коммунистиче-

ской партии, этот великий патриот в тот момент, когда Германия атаковала Грецию — случилось так, что СССР был в то время союзником Германии — занялся интенсивной пропагандой, советуя солдатам сложить оружие, сдаться и перестать бороться за англо-саксонский капитализм.

Наконец, украинский представитель объяснил, почему Союз Советских Социалистических Республик отказался от участия в наблюдении за выборами. Я полагаю, что высказанные им соображения отражают его мысль, но, с его разрешения, я бы хотел привести выдержку из книги американца Сиднея Моррелла, написанной до того, как греческий вопрос был внесен в Совет Безопасности. Автор объясняет, почему коммунистическая партия не желала присоединиться к наблюдению за выборами и признать правильность плебисцита. Вот что говорит этот американец:

“Политика коммунистической партии выражается в том, чтобы придерживаться линии поведения коммунистических партий во всех других странах . . . Совершенно очевидно, что

отказ русских участвовать в наблюдении за греческими выборами основывается на желании не устанавливать прецедента, который бы дал право американскому и британскому правительствам принять участие в наблюдении за предстоящими выборами в Югославии и Болгарии” (143 стр.).

Затем, на 148 стр.:

“Одним из принципов русской философии в настоящее время является то, что свободный и демократический народ предпочтет республику монархии, а коммунизм — всякой другой социальной системе, если ему будет представлена возможность голосовать без всякого давления. С точки зрения русских, другое решение невозможно. По их мнению, плебисцит, благоприятствующий монархии или отвергающий крайности коммунизма, не может поэтому правдиво отражать настроения народа. Такой плебисцит мог быть проведен, следовательно, только обманным путем”.

Заседание закрывается в 6 ч. 5 м. вечера.